arXiv:1207.6894v1 [math.DS] 30 Jul 2012

УДК 518.9

Метод разрешающих функций для решения задачи преследования при интегральных ограничениях на управления

Б.Т.Саматов

В настоящей работе основное внимание уделяется исследованию задачи преследования в линейных дифференциальных играх с интегральными ограничениями. При исследовании этой задачи придерживаемся на методе разрешающих функций. Предложена иная конструкция построения разрешающей функции, обосновывающая правило параллельного сближения игроков, т.е. П-стратегию для преследователя. Для рассматриваемого случая получены новые достаточные условия Л.С.Понтрягина к разрешимости задачи преследования. В качестве примеров приводятся два класса игр, каждый из которых может представить определенный интерес. Первый - это контрольный пример Л.С.Понтрягина, второй - задача простого преследования при "l-поимки"убегающего. В этих предлагаемых примерах разрешающие функции играют ключевую роль в решении задачи.

1. Введение

Пусть в конечномерном евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$ движение объекта z описывается линейным дифференциальным уравнением

$$\dot{z} = Az + Bu - Cv, \tag{1}$$

где $z \in R^n,\ u \in R^m,\ v \in R^k;\ n \geq 1,\ m \geq 1,\ k \geq 1;\ A,\ B,\ C$ - постоянные прямоугольные матрицы порядка $n \times n,\ \ n \times m$ и $n \times k$ соответственно; u - управляющий параметр преследования; v - управляющий параметр убегания. Параметры u и v выбираются в виде измеримых функций $u = u(\cdot)$ и $v = v(\cdot)$ из класса $L_p[0,\ \infty)$, $p > 1$ и удовлетворяют ограничениям

$$\int\limits_0^\infty |u(\tau)|^p d\tau \leq \rho^p, \quad \rho > 0, \tag{2}$$

$$\int\limits_0^\infty |v(\tau)|^p d\tau \leq \sigma^p, \quad \sigma > 0. \tag{3}$$

Такие управления в дальнейшем будем называть допустимыми.

Терминальное множество $M = M^0 + M^1$, где M^0 - линейное подпространство из R^n, а M^1 - выпуклое замкнутое множество из ортогонального дополнения L к подпространству M^0 в R^n.

Определение 1. В игре (1)-(3) из начального положения $z_0 \in R^n$ возможно завершение преследования за время $T = T(z_0)$, если по любой допустимой функции

$v = v(t),\ 0 \le t \le T$, можно построить допустимую функцию $u(t, z_0, v_t(\cdot))$, где $v_t(\cdot) = \{v(\tau),\ 0 \le \tau \le t\}, 0 \le t \le T$, что абсолютное непрерывное решение $z(t)$ задачи Коши $\dot{z} = Az + Bu(t, z_0, v_t(\cdot)) - Cv(t)$, $z(0) = z_0$, попадает на терминальное множество M за время, не превосходящее числа $T = T(z_0)$, т.е. $z(t^*) \in M$ при некотором $t^* \in [0,\ T]$. Число $T(z_0)$ называется *гарантированным временем преследования.*

Нахождение начальных положений (начальные состояния игроков, параметры процесса и т.д.), из которых возможно завершение преследования за конечное время, составляет задачу преследования. Задаче преследования для различных классов игр посвящено много работ и в зависимости от выбора стратегий в том или ином классе были предложены ряд фундаментальных методов решения [1-5, 10, 11, 15, 18, 19, 23]. Основополагающими среди них являются работы Л.С.Понтрягина [1-2] и Н.Н.Красовского [3-4].

В последние годы стали интенсивно исследоваться дифференциальные игры при наличии интегральных, разнотипных, двойных(смешанных) и др. ограничений на управления игроков [9,12,14,16,18,20,22,29-33,36-40]. В работах [12,14] были попытки перенести, предложенный в [11] метод разрешающих функций для дифференциальных игр преследования с геометрическими ограничениями, на случай с интегральными ограничениями на управления игроков.

Настоящая работа посвящается к исследованию задачи преследования для линейных дифференциальных игр с интегральными ограничениями. При этом мы придерживаемся на методе разрешающих функций[11] и основываемся на формализации , предложенной Л.С.Понтрягиным в [1-2], а так же используем некоторые идеи работ [9,16,19-22]. В работе предложена иная конструкция построения разрешающей функции, чем в [12,14], обосновывающая правило параллельного сближения при простых движениях и интегральных ограничениях на управления игроков [36-40]. Работа состоит из пяти пунктов. В первом пункте приводится постановка задачи преследования при интегральных ограничениях на управления игроков. Во втором, для этой задачи вводится и исследуется разрешающая функция $\lambda(t, \tau, v, z_0)$ и в третьем пункте с помощью этой функции доказывается теорема о возможности завершения преследования. В п.4 предлагаемый способ решения задачи применяется к контрольному примеру Л.С.Понтрягина [1], [2]. Наконец, в п.5 достаточно подробно изучается задача преследования при простом движении игроков для случая l-поимки. При этом для преследователя предлагается стратегия, с помощью которой сближения осуществляется наилучшим способом.

2. Построение разрешающей функции

Пуст π-оператор ортогонального проектирования из R^n на подпространство L. Рассмотрим линейные отображения $\pi e^{At} B R^m \to L,\ \pi e^{At} C R^k \to L$, когда $t \ge 0$.

Предположение 1. Пусть существует непрерывная неособая матрица $F(\cdot) : R^k \to R^m$, являющаяся решением матричного уравнения

$$\pi e^{At} B X = \pi e^{At} C,$$

где X- искомая матрица.

С помощью матрицы $F(\cdot)$ построим функцию(см.[15])

$$\chi^p(t) = \sup_{\int\limits_0^t |\omega(\tau)|^p d\tau \le 1} \int\limits_0^t |F(t-\tau)\omega(\tau)|^p d\tau,$$

где $\omega(\cdot)-$ произвольная функция из пространства $L_p[0,\infty)$ с указанным ограничением. С помощью функции $\chi^p(t)$ определим величину

$$\nu^p = \sup_{0\le t<\infty} \chi^p(t).$$

Очивидно, что $\nu^p > 0$.

Предположение 2. Пусть выполнено неравенство $\rho^p > \sigma^p \nu^p$.

Если выполнено предположение 2, то очевидно, что ν не может равнятся $+\infty$.

Введем многозначное отображение вида

$$U(t,\tau,v,\lambda) = (|F(t-\tau)v|^p + \lambda\delta)^{\frac{1}{p}} \pi e^{(t-\tau)A} BS - \pi e^{(t-\tau)A} Cv, \tag{5}$$

где $0 \le \tau \le t,\ v \in R^k, \delta = \rho^p - \sigma^p\nu^p,\ \lambda \ge 0,\ S-$ шар радиуса единицы и с центром в нуле пространства R^m.

Лемма 1. Включение $0 \in U(t,\tau,v,\lambda)$ выполняется при всех t,τ,v,λ, когда $0 \le \tau \le t,\ v \in R^k$ и $\lambda \ge 0$.

Доказательство. Рассмотрим многозначное отображение (5) при $\lambda = 0$. Тогда имеем $U(t,\tau,v,0) = |F(t-\tau)v|\pi e^{(t-\tau)A} BS - \pi e^{(t-\tau)A} Cv$, где $0 \le \tau \le t,\ v \in R^k$. В силу предположения 1 получаем

$$\pi e^{(t-\tau)A} Cv = \pi e^{(t-\tau)A} BF(t-\tau)v.$$

Отсюда находим, что

$$U(t,\tau,v,0) = |F(t-\tau)v|\pi e^{(t-\tau)A} BS - \pi e^{(t-\tau)A} BF(t-\tau)v =$$

$$= \begin{cases} |F(t-\tau)v|\pi e^{(t-\tau)A} B\left(S - \frac{F(t-\tau)v}{|F(t-\tau)v|}\right), & \text{если } F(t-\tau)v \ne 0, \\ \{0\}, & \text{если } F(t-\tau)v = 0. \end{cases}$$

Из того, что $F(t-\tau)v \in R^m$ и $\frac{F(t-\tau)v}{|F(t-\tau)v|} \in S$, видно, что $0 \in U(t,\tau,v,0)$ при всех $0 \le \tau \le t$ и $v \in R^k$.

Нетрудно проверить, что при $\delta > 0$ многозначное отображение (5) является монотонно возрастающим по включению по параметру $\lambda \ge 0$, т.е. из $\lambda_1 > \lambda_2$ следует включение $U(t,\tau,v,\lambda_2) \subset U(t,\tau,v,\lambda_1)$. Следовательно, $0 \in U(t,\tau,v,0) \subset U(t,\tau,v,\lambda)$ для всех $\lambda \ge 0,\ 0 \le \tau \le t$ и $v \in R^k$. Лемма доказана.

Лемма 2. Если $\pi e^{tA} z_0 \notin M^1$, где $z_0 \in R^n$, то функция

$$\lambda(t,\tau,v,z_0) := \max\left\{\lambda \geq 0 : \lambda(M^1 - \pi e^{(t-\tau)A} z_0) \cap U(t,\tau,v,\lambda) \neq \emptyset\right\} \tag{6}$$

является полунепрерывной сверху по переменным τ и v, где $0 \leq \tau \leq t$ и $v \in R^k$.

Доказательство. Установим существование функции (6). Для этого многозначные отображения $K(\lambda) := \lambda(M^1 - \pi e^{tA} z_0)$, $U(\lambda) := U(t,\tau,v,\lambda)$ и $Q(\lambda) := K(\lambda) \cap U(\lambda)$ будем рассматривать в зависимости только от переменной λ, фиксируя произвольным образом остальные переменные. Покажем, что область определения многозначного отображения $Q(\lambda)$, т.е. $domQ = \{\lambda : Q(\lambda) \neq \emptyset\}$ (см.[8]), является непустым компактным множеством.

Прежде покажем ограниченность $domQ$. Для этого предположим противное, т.е. существует такое последовательность $\lambda_n \in domQ$, что при $n \to \infty$ получаем $\lambda_n \to +\infty$. В силу теоремы I.I работы [8] получаем, что $Q(\lambda) \neq \emptyset$ тогда и талько тогда, когда выполняется неравенство

$$\min_{|\psi|=1}(W_{U(\lambda)}(\psi) + W_{K(\lambda)}(-\psi)) \geq 0,$$

где $\psi \in L$. Следовательно, из свойств опорных функций ([24]) и из конкретного вида многозначных отображений $K(\lambda)$ и $U(\lambda)$ имеем

$$(|F(t-\tau)v|^p + \lambda\delta)^{\frac{1}{p}}\ W_{\pi e^{(t-\tau)A}BS}(\psi) - (\pi e^{(t-\tau)A} Cv, \psi) + \lambda W_{-\pi e^{tA} z_0 + M^1}(-\psi) \geq 0 \tag{7}$$

для всех ψ, $|\psi| = 1$. Согласно предыдущей леммы

$$0 \in (|F(t-\tau)v|^p + \lambda\delta)^{\frac{1}{p}} \pi e^{(t-\tau)A} BS - \pi e^{(t-\tau)A} Cv.$$

Отсюда получаем, что

$$(|F(t-\tau)v|^p + \lambda\delta)^{\frac{1}{p}} W_{\pi e^{(t-\tau)A}BS}(\psi) - (\pi e^{(t-\tau)A} Cv, \psi) \geq 0$$

при всех ψ, $|\psi| = 1$. Поэтому если $W_{-\pi e^{tA} z_0 + M^1}(-\psi) \geq 0$, то неравенство (7) выполняется для всех $\lambda \geq 0$. Остается рассмотреть случай, когда $W_{-\pi e^{tA} z_0 + M^1}(-\psi) < 0$. Из того, что $\pi e^{tA} z_0 \notin M^1$ и M^1-выпуклое замкнутое множество, получаем, что множество

$$\Gamma = \{\psi : |\psi| = 1,\ W_{-\pi e^{tA} z_0 + M^1}(-\psi) < 0\}$$

является непустым множеством. Очевидно, что существует такое ψ из Γ при котором неравенство (7) начиная с некоторого $\lambda > 0$ не выполняется, что и противоречить предположению. Следовательно, множество $domQ$ ограниченное.

Теперь остается показать замкнутость $domQ$. Поскольку многозначные отображения $U(\lambda)$ и $K(\lambda)$ для всех $\lambda \geq 0$ компактнозначны и непрерывны, то их опорные функции $W_{U(\lambda)}(\psi)$ и $W_{K(\lambda)}(-\psi)$ так же будут непрерывными для всех $\lambda \geq 0$ и $\psi \in \Gamma$ (см.[24]). Тогда нетрудно проверить, что и функция $\vartheta(\lambda) := \min_{|\psi|=1}[W_{U(\lambda)}(\psi) + W_{K(\lambda)}(-\psi)]$ является непрерывной по λ, $\lambda \geq 0$. Отсюда и следует замкнутость $domQ = \{\lambda : \vartheta(\lambda) \geq 0\}$, что завершает доказательство компактности последнего.

Если $domQ$-компактное множество из промежутка $[0,\infty)$, то существует его наибольший элемент, которого и примем за функцию $\lambda(t,\tau,v,z_0)$. Покажем полунепрерывность сверху этой функции по переменным τ и v, где $0\le\tau\le t,\ v\in R^k$.

Известно такой факт (см.[11]), что если некоторая функция $g(x,y)$ непрерывна на произведении компактов $X,\ Y$, где здесь $X,\ Y$-подмножества некоторых конечномерных евклидовых пространств, то многозначное отображение

$$N(x)=\{y\in Y: g(x,y)\ge 0\},$$

которое непусто для всех $x\in X$, является полунепрерывным сверху на X.

Следовательно из непрерывности функции

$$\vartheta(\lambda,t,\tau,v,z_0)=\min_{|\psi|=1}\left[W_{U(t,\tau,v,\lambda)}(\psi)+W_{\lambda(M^1-\pi e^{tA}z_0)}(-\psi)\right],$$

по переменным λ, τ и v, где $\lambda\ge 0$, $0\le\tau\le t,\ v\in R^k$, получаем, что многозначное отображение

$$Q(t,\tau,v,z_0)=domQ=\{\lambda:\vartheta(\lambda,t,\tau,v,z_0)\ge 0\}$$

будет полунепрерывным сверху по переменным τ и v. Отсюда и из того, что $Q(t,\tau,v,z_0)(\subset[0,\infty))$-компактнозначное отображение, легко получить, что и функция $\lambda(t,\tau,v,z_0)=\max Q(t,\tau,v,z_0)$ является полунепрерывным сверху по τ и v, где $0\le\tau\le t$ и $v\in R^k$. Лемма доказана.

Определение 2. Пусть выполнены предположения 1-2 и $\pi e^{tA}z_0\notin M^1$. Тогда в игре (1)-(3) *разрешающей функцией* назовем функцию вида (6).

3. Теорема о возможности завершения преследования

С помощью разрешающей функции $\lambda(t,\tau,v,z_0)$ вводится функция

$$\Lambda(t,z_0):=1-\inf_{\int\limits_0^t|v(\tau)|^p d\tau\le\sigma^p}\int\limits_0^t\lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau$$

Обозначим через $T=T(z_0)$ первый положительный корень уравнения $\Lambda(t,z_0)=0$, если такого не существует то полагаем $T(z_0)=+\infty$.

Предположение 3. Пусть для позиции $z_0\in R^n$ существует конечный момент времени $T=T(z_0)$.

Теорема . Если выполнены предположения 1-2 и 3 , то из позиции $z_0\in R^n$ в игре (1)-(3) возможно завершение преследования за время $T=T(z_0)$.

Доказательство. Пусть для некоторого положения $z_0\in R^n$ выполнены предположения 1-2 и 3. Рассмотрим функцию

$$\Lambda(t,z_0,v(\cdot)):=1-\int\limits_0^t\lambda(T,\tau,v(\tau),z_0)d\tau,$$

где $v = v(\cdot)$-произвольное управление убегающего, для которого выполняется ограничение (3). Очевидно, что $\Lambda(0, z_0, v(\cdot)) = 1$, и $\Lambda(t, z^0, v(\cdot))$ является равномерно непрерывной, монотонно невозрастающей функцией по t, $0 \le t \le T$. Откуда в силу предположения 3 следует существование такого момента t^*, что $t^* \le T$ и

$$\Lambda(t^*, z_0, v(\cdot)) = 0.$$

При этом $\Lambda(t, z_0, v(\cdot)) > 0$ для всех t, когда $0 \le t < t^*$.

Теперь рассмотрим многозначное отображение вида

$$M^1(\tau, v) = \{m^1 \in M^1 : \lambda(T, \tau, v, z_0)(m^1 - \pi e^{TA} z_0) \in$$

$$\in (|F(t-\tau)v|^p + \lambda(T, \tau, v, z_0)\delta)^{\frac{1}{p}} \pi e^{(T-\tau)A} BS - \pi e^{(T-\tau)A} Cv\}.$$

Из того, что функция $\lambda(T, \tau, v, z_0)$ полунепрерывна сверху по переменным τ и v следует, что и многозначные отображения $\lambda(T, \tau, v, z_0)(M^1 - \pi e^{TA})z_0$ и $(|F(t-\tau)v|^p + \lambda(T, \tau, v, z_0)\delta)^{\frac{1}{p}} \pi e^{(T-\tau)A} BS - \pi e^{(T-\tau)A} Cv$ будут полунепрерывными сверху по τ и v. Тогда в силу лемма 1.7.5 работы [25] получаем, что многозначное отображение $M^1(\tau, v)$ является измеримы. Следовательно, существует однозначная измеримая по Борелю ветвь $m^1(\tau, v) \in M^1(\tau, v)$ (лемма 1.7.7. [25]). Очевидно, что если функция $v = v(\tau)$ является суммируемой на отрезке $[0, T]$, то и функция $m^1(\tau, v(\tau))$ является суммируемой на $[0, T]$. В ходе игры предпишем преследователю строить свой управление $u = u(\tau)$, $0 \le \tau \le T$, следующим образом:

-до тех пор пока $\Lambda(t, z_0, v(\cdot)) > 0$ управление $u = u(\tau)$ находится из уравнений

$$\pi e^{(T-\tau)A} Bu(\tau) - \pi e^{(T-\tau)A} Cv(\tau) = \lambda(T, \tau, v, z_0)(m^1(\tau, v(\tau)) - \pi e^{TA} z_0),$$

$$|u(\tau)| = (|F(T-\tau)v(\tau)|^p + \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)\delta)^{\frac{1}{p}}; \tag{8}$$

-начиная с момента t^* до $T(z_0)$ управление $u = u(\tau)$, $t^* \le \tau \le T$, находится из уравнений

$$\pi e^{(T-\tau)A} Bu(\tau) = \pi e^{(T-\tau)A} Cv(\tau), \quad |u(\tau)| = (|F(T-\tau)v(\tau)|. \tag{9}$$

Поскольку функции $\lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)$ и $m^1(\tau, v(\tau))$ являются измеримыми по τ, то по лемме Филиппова А.Ф. [26] уравнения (8) и (9) разрешимы в классе измеримых функций. Если это решение является неединственным, то выбираем его наименьшим в лексикографическом смысле.

Покажем, что предложенный способ управления $u(\tau, v(\tau))$, $0 \le \tau \le T$, позволяет завершить преследования при произвольном допустимом управлении $v = v(\tau)$, $0 \le \tau \le T$, за время $T = T(z_0)$. Для этого рассматривается следующая задача Коши

$$\dot{z} = Az + Bu(\tau, v(\tau)) - Cv(\tau), \quad z(0) = z_0.$$

Тогда имеем

$$z(T) = e^{TA} z_0 + \int_0^T e^{(T-\tau)A} [Bu(\tau, v(\tau)) - Cv(\tau)] d\tau.$$

Из (8) и (9) находим

$$\pi z(T) = \pi e^{TA} z_0 + \int\limits_0^T \pi e^{(T-\tau)A}[Bu(\tau, v(\tau)) - Cv(\tau)]d\tau =$$

$$= \pi e^{TA} z_0 + \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)(m^1(\tau, v(\tau)) - \pi e^{TA} z_0)d\tau =$$

$$= \pi e^{TA} z_0 (1 - \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)d\tau) + \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0) m^1(\tau, v(\tau))d\tau.$$

Поскольку, в момент t^* выполняется равенство $\Lambda(t^*, z_0, v(\cdot)) = 0$, а так же в силу леммы из [17] находим, что

$$\pi z(T) = \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0) m^1(\tau, v(\tau))d\tau \in \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0) M^1 d\tau =$$

$$= M^1 \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)d\tau = M^1,$$

или $z(T) \in M$. Таким образом, игра (1) из начального положения z_0 завершается за время $T = T(z_0)$.

Осталось показать допустимость управления $u = u(\tau, v(\tau)),\ 0 \le \tau \le T$. Так как, по построению выполняется соотношение

$$\int\limits_0^T |u(\tau, v(\tau))|^p d\tau = \int\limits_0^T |F(T-\tau)v(\tau)|^p d\tau + \delta \int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)d\tau,$$

то из легко проверяемого неравенства $\int\limits_0^T |F(T-\tau)v(\tau)|^p d\tau \le \sigma^p\ \nu^p$ и из того, что $\int\limits_0^{t^*} \lambda(T, \tau, v(\tau), z_0)d\tau = 1$, получаем $\int\limits_0^T |u(\tau, v(\tau))|^p d\tau \le \sigma^p \nu^p + \delta = \rho^p$, так как $\delta = \rho^p - \sigma^p \nu^p$. Теорема доказана полностью.

Замечание. Если для некоторых z_0 существует такой момент $T = T(z_0)$, что $\pi e^{TA} z_0 \in M^1$, то управление $u = u(\tau, v(\tau)),\ 0 \le \tau \le T$ находится только из уравнений (9). Нетрудно показать, что в таком случае игра (1) из точки z_0, так же завершается за время $T = T(z_0)$.

4. Контрольный пример Л.С.Понтрягина

А. Пусть движение преследователя и убегающего задается уравнениями

$$\ddot{x} + \alpha\dot{x} = bu,\ x(0) = x_0,\ \dot{x}(0) = \dot{x}_0,$$

$$\ddot{y} + \beta\dot{y} = cv,\quad y(0) = y_0,\ \dot{y}(0) = \dot{y}_0,$$

где $x, y, v, u \in R^n, n \geq 1,\ \alpha > 0,\ \beta > 0,\ b > 0,\ c > 0$; управлении $u = u(\cdot)$ и $v = v(\cdot)$- удовлетворяют ограничениям вида (2)-(3) при $p = 2$. Преследования считается завершенным, если в конечный момент времени $x = y$.

Перейдем к соответствующей дифференциальной игре вида (1). Для этого положим

$$(x - y,\ \dot{x},\ \dot{y}) = (z_1,\ z_2,\ z_3) = z,\quad (x_0 - y_0,\ \dot{x}_0,\ \dot{y}_0) = (z_{01},\ z_{02},\ z_{03}) = z_0,$$

и получаем эквивалентную систему уравнений

$$\dot{z}_1 = z_2 - z_3,\ \dot{z}_2 = -\alpha z_2 + bu,\ \dot{z}_3 = -\beta z_3 + cv, \tag{10}$$

$$z_1(0) = z_{01}, \qquad z_2(0) = z_{02}, \qquad z_3(0) = z_{03},$$

где $(z_1, z_2, z_3) \in R^{3n}$ и (z_{01}, z_{02}, z_{03}) - начальное состояние игры (10)(см.[2]). Тогда терминальное множество $M = \{(z_1, z_2, z_3) \in R^{3n} : z_1 = 0\}$. Отсюда $L = \{(z_1, z_2, z_3) \in R^{3n} : z_2 = z_3 = 0\}$. Матрицы $A,\ B$ и C представимы в виде

$$A = \begin{pmatrix} \mathbb{O} & \mathbb{E} & \mathbb{E} \\ \mathbb{O} & -\alpha\mathbb{E} & \mathbb{O} \\ \mathbb{O} & \mathbb{O} & -\beta\mathbb{E} \end{pmatrix},\ B = \begin{pmatrix} \mathbb{O} \\ b\mathbb{E} \\ \mathbb{O} \end{pmatrix},\ C = \begin{pmatrix} \mathbb{O} \\ \mathbb{O} \\ -c\mathbb{E}, \end{pmatrix},$$

где $\mathbb{E}$ и $\mathbb{O}$-единичная и нулевая матрицы порядка $n \times n$ соответственно. Так как фундаментальная матрица системы имеет вид

$$e^{tA} = \begin{pmatrix} \mathbb{E} & \frac{1-e^{-\alpha t}}{\alpha}\mathbb{E} & -\frac{1-e^{-\beta t}}{\beta}\mathbb{E} \\ \mathbb{O} & e^{-\alpha t}\mathbb{E} & \mathbb{O} \\ \mathbb{O} & \mathbb{O} & e^{-\beta t}\mathbb{E} \end{pmatrix},$$

то матричная функции $F(t),\ t \geq 0$, удовлетворяющее соотношению

$$\pi e^{At} B F(t) = \pi e^{At} C,$$

имеет вид $F(t) = \frac{c\alpha(1-e^{-\beta t})}{b\beta(1-e^{-\alpha t})}\mathbb{E},\quad t \geq 0$. Откуда находим, что

$$\chi^2(t) = \sup_{\int\limits_0^t |\omega(\tau)|^p d\tau \leq 1} \int\limits_0^t f^2(t-\tau)|\omega(\tau)|^2 d\tau,\quad t \geq 0,$$

где $f(t-\tau)=\frac{c\alpha(1-e^{-\beta(t-\tau)})}{b\beta(1-e^{-\alpha(t-\tau)})}$, $0\le\tau\le t$. В силу непрерывности функции $f(t-\tau)$ по τ, $0\le\tau\le t$, нетрудно получить, что [15]

$$\nu^2=\sup_{0\le t<\infty}\sup_{0\le\tau\le t}\frac{c^2\alpha^2(1-e^{-\beta(t-\tau)})}{b^2\beta^2(1-e^{-\alpha(t-\tau)})}=\frac{c^2}{b^2}\max\{\frac{\alpha^2}{\beta^2},\ \ 1\}.$$

4.1. Разрешающая функция в Контрольном примере Л.С.Понтрягина. Полагаем, что выполнено предположение 2, т.е. неравенство $\rho>\sigma\max\{\frac{c\alpha}{b\beta},\ \ 1\}$. С учетом обозначений $\xi(t,z_0):=\pi e^{At}z_0=z_{01}+\alpha(t)z_{02}-\beta(t)z_{03}$, где $\alpha(t)=\frac{1-e^{-\alpha t}}{\alpha}$, $\beta(t)=\frac{1-e^{-\beta t}}{\beta}$, $t\ge 0$, вычислим разрешающую функцию $\lambda=\lambda(t,\tau,v,z_0)$ для рассматриваемого примера. Для этого предположим, что $z_0\ne 0$, в противно случае игры завершилась бы при $t=0$. Тогда из вида (5) находим

$$U(t,\tau,v,\lambda)=[c^2\ \beta^2(t-\tau)|v|^2+\lambda\ b^2\ \alpha^2(t-\tau)\delta]^{\frac{1}{2}}S-c\beta(t-\tau)v,$$

где $0\le\tau\le t$, $\delta=\rho^2-\sigma^2\max\{\frac{c^2\alpha^2}{b^2\beta^2},1\}$, $v\in R^n$ и $S=\{u\in R^n:|u|\le 1\}$. Нетрудно показать, что значения λ, для котрорых

$$-\lambda\xi(t,z_0)+c\ \beta(t-\tau)v\in[c^2\ \beta^2(t-\tau)|v|^2+\lambda\ b^2\ \alpha^2(t-\tau)\delta]^{\frac{1}{2}}S,$$

находятся в промежутке

$$0\le\lambda\le\frac{1}{|\xi(t,z_0)|^2}\max\{0,\ \delta\ b^2\ \alpha^2(t-\tau)+2\ c\ \beta(t-\tau)(v,\xi(t,z_0))\}.$$

Откуда находим *разрешающую функцию для Контрольного примера Л.С.Понтрягина*

$$\lambda(t,\tau,v,z_0)=\frac{1}{|\xi(t,z_0)|^2}\max\{0,\ \delta\ b^2\ \alpha^2(t-\tau)+2\ c\ \beta(t-\tau)(v,\xi(t,z_0))\}. \qquad (11)$$

Из этой формулы видно, что функция $\lambda(t,\tau,v,z_0)$ является непрерывной по переменным τ и v, где $0\le\tau\le t$, $v\in R^n$. Так как по предположению $z_{01}\ne 0$, то из конкретного вида $\xi(t,z_0)$ вытекает существование такого промежутка $0\le t\le\bar{t}$, что $\xi(t,z_0)\ne 0$ на $[0,\bar{t}]$. Следовательно, функция $\lambda(t,\tau,v,z_0)$ является непрерывной и по переменной t, когда $0\le t\le\bar{t}$.

Лемма 4. Если функция $\lambda(t.\tau,v,z_0)$ непрерывна по совокупности переменных t,τ,v, где $0\le t\le\bar{t}$, $0\le\tau\le t$ и $v\in R^n$, то и функция

$$\Lambda(t):=\inf_{\int\limits_0^t|v(\tau)|^2d\tau\le\sigma^2}\int\limits_0^t\lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau$$

- на промежутке $0\le t\le\bar{t}$ является непрерывной.

Доказательство. Покажем непрерывность исследуемой функции в точке $t_0 = 0$. Для этого зададим произвольное число $\varepsilon > 0$. Тогда в силу неравенства

$$|\inf_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^t \lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau| \le \sup_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} |\int\limits_0^t \lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau|$$

и непрерывности функции $\int\limits_0^t \lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau$ по t, можно указать такое $\delta = \delta(\varepsilon) > 0$, что из $0 \le t \le \delta$ будет следовать неравенство $|\Lambda(t)| < \varepsilon$.

Теперь покажем непрерывность функции $\Lambda(t)$ в произвольной точке t_0, когда $0 < t_0 \le \bar{t}$. Для этого надо показать, что для любого $\varepsilon > 0$ существует такой $\delta > 0$, что из $|t - t_0| < \delta$ следует неравенство $|\Lambda(t) - \Lambda(t_o)| < \varepsilon$.

Нетрудно убедится, что

$$\Lambda(t_0) = \inf_{\int\limits_0^{t_0} |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^{t_0} \lambda(t_0,\tau,v(\tau),z_0)d\tau = \inf_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \frac{t_0}{t} \int\limits_0^t \lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)d\tau.$$

В силу этого получаем следующую последовательность соотношений

$$|\Lambda(t) - \Lambda(t_0)| = |\inf_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^t \lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau - \inf_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \frac{t_0}{t} \int\limits_0^t \lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)d\tau|$$

$$\le \sup_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \left| \int\limits_0^t \lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau - \frac{t_0}{t} \int\limits_0^t \lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)d\tau \right| \le$$

$$\le \sup_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^t |\lambda(t,\tau,v(\tau),z_0)d\tau - \frac{t_0}{t}\lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)|d\tau \le$$

$$\le \sup_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^t [|\lambda(t,\tau,v(\tau),z_0) - \lambda(t_0,\tau,v(\tau),z_0)| + |\lambda(t_0,\tau,v(\tau),z_0) - \lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)| +$$

$$+ |\lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau,\ \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau)) - \frac{t_0}{t}\lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau, \sqrt{\frac{t}{t_0}}v(\tau), z_0)|]d\tau.$$

Когда $|t - t_0| < \delta$, то существует такое число $\bar{\delta} = \bar{\delta}(\delta) > 0$, что $|\frac{t_0}{t}\tau - \tau| < \bar{\delta}$ и $|\sqrt{\frac{t}{t_0}}v - v| < \bar{\delta}$. Отсюда, согласно непрерывности функции $\lambda(t,\tau,v,z_0)$ в каждой

точке (t_0, τ, v), получаем, что $|\lambda(t, \tau, v, z_0) - \lambda(t_0, \tau, v, z_0)| < \varepsilon_1$, $|\lambda(t_0, \tau, v) - \lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau, \sqrt{\frac{t}{t_0}}v)| < \varepsilon_2$, $|\lambda(t_0, \frac{t_0}{t}\tau, \sqrt{\frac{t}{t_0}}v)| \cdot \frac{|t-t_0|}{t} < \varepsilon_3$. Отсюда находим

$$|\Lambda(t) - \Lambda(t_0)| < t(\varepsilon_1 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3) \leq \bar{t}(\varepsilon_1 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3) < \varepsilon,$$

что и требовалось доказать.

4.2. Решение задачи преследования. В дальнейшем рассматривается уравнение

$$1 - \inf_{\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau \leq \sigma^2} \int\limits_0^t \lambda(t, \tau, v(\tau), z_0) d\tau = 0. \tag{12}$$

Утверждение 1. Если $\rho^2 > \sigma^2 \frac{c^2}{b^2} \max\{\frac{\alpha^2}{\beta^2}, \ 1\}$, то для каждого $z_0 = (z_{01}, z_{02}, z_{03}) \in R^{3n}$ при $z_{01} \neq 0$, существует конечное решение $t = T(z_0)$ уравнения (12).

Доказательство. Из очевидного неравенства $\int\limits_0^t \max\{0, \varphi(\tau)\} d\tau \geq \max\{0, \int\limits_0^t \varphi(\tau) d\tau\}$, где $\varphi(\tau)$- произвольная суммируемая функция, получаем, что

$$J(t, v(\cdot), z_0) = \int\limits_0^t \max\{0, \delta \ b^2 \ \alpha^2(t-\tau) + 2c \ \beta(t-\tau)(v(\tau), \ \xi(t, z_0))\} d\tau \geq$$

$$\geq \{0, \delta \ b^2 \int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau + 2 \int\limits_0^t c \ \beta(t-\tau)(v(\tau), \ \xi(t, z_0))\} d\tau.$$

С силу неравенства Коши-Буняковского и из определения функции $\chi^2(t)$ имеем

$$\int\limits_0^t \left(\frac{c \ \beta(t-\tau)}{b \ \alpha(t-\tau)} v(\tau), \ b \ \alpha(t-\tau) \xi(t, z_0) \right) d\tau \leq b \left(\int\limits_0^t \frac{c^2 \beta^2(t-\tau)}{b^2 \alpha^2(t-\tau)} |v(\tau)|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \times$$

$$\times \left(\int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau \right)^{\frac{1}{2}} |\xi(t, z_0)| \leq b\sigma\nu \left(\int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau \right)^{\frac{1}{2}} |\xi(t, z_0)|.$$

Следовательно,

$$J(t, v(\cdot), z_0) \geq \max\{0, \ \delta \ b^2 \int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau - 2\sigma\nu b \left(\int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau \right)^{\frac{1}{2}} |\xi(t, z_0)|\}.$$

Из того, что $\delta = \rho^2 - \nu^2\sigma^2 > 0$, функция $\xi(t, z_0)$ при $\alpha > 0$ и $\beta > 0$ ограниченная на $0 \leq t < +\infty$, и $\int\limits_0^t \alpha^2(t-\tau) d\tau$ монотонно возрастающая по t при $t \geq 0$; получаем

существование такого момента $\theta = \theta(z_0)$ для которого выполняется равенство

$$\delta\ b^2 \int\limits_0^\theta \alpha^2(\theta-\tau)d\tau - 2\sigma\nu b \left(\int\limits_0^\theta \alpha^2(\theta-\tau)d\tau\right)^{\frac{1}{2}} |\xi(\theta, z_0)| = |\xi(\theta, z_0)|^2$$

Из этого равенства получаем, что

$$|\xi(\theta, z_0)| = (\rho - \sigma\nu)b \left(\int\limits_0^\theta \alpha^2(\theta-\tau)d\tau\right)^{\frac{1}{2}}.$$

Следовательно, для произвольного допустимого управления $v = v(\tau)$ при $0 \le \tau \le \theta$ выполняется соотношение

$$\inf_{v(\cdot)} J(v(\cdot), \theta,\ z_0) - |\xi(\theta, z_0)|^2 \ge 0.$$

Откуда имеем

$$\Lambda^*(\theta) := 1 - \Lambda(\theta) = 1 - \inf_{\int\limits_0^\theta |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2} \int\limits_0^\theta \lambda(\theta, \tau, v(\tau), z_0)d\tau \le 0.$$

Из этого и в силу леммы 4 получаем, что уравнение (12) имеет для всех $z_0 \notin M$ конечное решение $T(z_0) \le \theta$. Утверждение 1 доказано.

Утверждение 2. Если $\rho^2 > \sigma^2 \frac{c^2}{b^2} \max\{\frac{\alpha^2}{\beta^2},\quad 1\}$, то в игре (10) для каждого $z_0 = (z_{01}, z_{02}, z_{03}) \in R^{3n}$, когда $z_{01} \ne 0$, при помощи разрешающей функции (11) возможно завершение преследования за время $T(z_0)$, где $T(z_0)$-первый положительный корень уравнения (12).

Доказательство. Пусть убегающий выбирает произвольное допустимое управление $v = v(\tau)$, $0 \le \tau \le T(z_0)$, а преследователя с строить своё управление следующим образом:

$$u(\tau, v(\tau)) = \begin{cases} \frac{c\beta(T-\tau)}{b\alpha(T-\tau)} v(\tau) - \lambda^*(T, \tau, v(\tau), z_0)\xi(T, z_0), & \text{когда } 0 \le \tau \le t^* \\ \frac{c\beta(T-\tau)}{b\alpha(T-\tau)} v(\tau), & \text{когда } t^* < \tau \le T, \end{cases} \tag{13}$$

где

$$\lambda^*(T, \tau, v(\tau), z_0) = \frac{1}{|\xi(T, z_0)|^2} \max\{0,\ \delta\ b\ \alpha(T-\tau) + 2\frac{c\beta(T-\tau)}{b\alpha(T-\tau)}(v(\tau), \xi(T, z_0))\},$$

а t^*-первый положительный корень уравнения

$$\int\limits_0^t \max\{0,\ \delta\ b^2\ \alpha^2(T-\tau) + 2c\beta(T-\tau)(v(\tau), \xi(T, z_0))\}d\tau = |\xi(T, z_0)|^2. \tag{14}$$

Существование такого корня следует из утверждения 1.

Прежде покажем допустимость предложенного управления (13). Для этого из вида функции (13) нетрудно вычислить, что

$$|u(\tau,v(\tau))|^2=\begin{cases}\frac{c^2\beta^2(T-\tau)}{b^2\alpha^2(T-\tau)}|v(\tau)|^2+\frac{\delta}{|\xi(T,z_0)|^2}\max\{0,\ \delta\ b^2\alpha^2(T-\tau)+2c\beta(T-\tau)(v(\tau),\xi(T,z_0))\}, \\ \qquad\qquad\qquad\qquad\qquad\qquad\qquad\qquad\qquad\qquad \text{при } 0\le\tau\le t^*, \\ \qquad\qquad\frac{c^2\beta^2(T-\tau)}{b^2\alpha^2(T-\tau)}|v(\tau)|^2, \qquad\qquad \text{при } t^*<\tau\le T,\end{cases}$$

и проинтегрируем ее в промежутке от 0 до T:

$$\int\limits_0^T|u(\tau,v(\tau))|^2d\tau=\int\limits_0^T\frac{c^2\beta^2(T-\tau)}{b^2\alpha^2(T-\tau)}|v(\tau)|^2d\tau+\frac{\delta}{|\xi(T,z_0)|^2}\times$$

$$\times\int\limits_0^{t^*}\max\{0,\ \delta\ b^2\alpha^2(T-\tau)+2c\beta(T-\tau)(v(\tau),\xi(T,z_0))\}d\tau.$$

В силу того, что t^*-решение уравнения (14), и из определения функция $\chi^2(t),\ 0\le t<\infty$, а так же из неравенства $\chi^2(t)\le\nu^2$ находим, что

$$\int\limits_0^T|u(\tau,v(\tau))|^2d\tau=\int\limits_0^T\frac{c^2\beta^2(T-\tau)}{b^2\alpha^2(T-\tau)}|v(\tau)|^2d\tau+\delta\le\sigma^2\chi^2(t)+\delta\le\sigma^2\nu^2+\delta.$$

Так как $\delta=\rho^2-\sigma^2\nu^2$, то выполнено ограничение $\int\limits_0^T|u(\tau,v(\tau))|^2d\tau\le\rho^2$, что и требовалось показать.

Теперь покажем завершение игры в промежутке времени $[0,T(z_0)]$, при применении со стороны преследователя управлению (13), а убегающий произвольное допустимое управление $v=v(\tau),\ 0\le\tau\le T$. Подставив эти управления в уравнения (10) по формуле Коши получаем

$$\pi z(T)=\pi e^{AT}z_0+\int\limits_0^T\pi e^{A(T-\tau)}(Bu(\tau,v(\tau))-Cv(\tau))d\tau=$$

$$=\xi(T,z_0)+\int\limits_0^T(b\alpha(T-\tau)u(\tau,v(\tau))-c\beta(T-\tau)v(\tau))d\tau=\xi(T,z_0)-$$

$$-\frac{\xi(T,z_0)}{|\xi(T,z_0)|^2}\int\limits_0^{t^*}\max\{0,\ \delta\ b^2\alpha^2(T-\tau)+2c\beta(T-\tau)(v(\tau),\ \xi(T,z_0))\}d\tau=\frac{\xi(T,z_0)}{|\xi(T,z_0)|}$$

$$\left(|\xi(T,z_0)|^2 - \int\limits_0^{t^*} \max 0, \delta b^2\alpha^2(T-\tau) + 2c\beta(T-\tau)(v(\tau),\xi(T,z_0))d\tau\right) = 0$$

Это означает, что $\pi z(T) = z_{01}(T) \in M$ или $x(T) = y(T)$. Таким образом завершается и доказательство утверждении 2.

5. Преследование при простом движении игроков. Случай l-поимки

В предыдущем параграфе мы рассмотрели пример, который имеет достаточно общий характер. В настоящем пункте рассматривается дифференциальная игра при простом движении игроков для случая l-поимки. Предлагается разрешающая функция, при помощи которой сближение игроков происходит наилучшим образом. Это игра для случая геометрических ограничений исследованы в работах [7, 11,15,21,28] и в др.

Пусть в пространстве R^n точка x со скоростью u преследует точку y, которая перемещается в пространстве R^n со скоростью v. Их движения описываются уравнениями

$$\dot{x} = u, \quad x(0) = x_0, \quad \dot{y} = v, \quad y(0) = y_0, \tag{15}$$

где x_0, y_0- начальные положения точек; скорости u и v выбираются в виде измеримых функций $u(\cdot) : [0,\infty) \to R^n$ и $v(\cdot) : [0,\infty) \to R^n$ из пространства $L_2[0,\infty)$ и удовлетворяют ограничениям

$$\int\limits_0^\infty |u(\tau)|^2 d\tau \le \rho^2, \ \rho > 0, \tag{16}$$

$$\int\limits_0^\infty |v(\tau)|^2 d\tau \le \sigma^2, \ \sigma \ge 0. \tag{17}$$

В дальнейшем, точку x назовем преследователем, а точку y убегающим и процесс преследование считаем завершенным, если в некоторый конечный момент времени выполнено соотношение $|x-y| \le l$, где $l \ge 0$. В начальный момент времени $t = 0$ полагаем, что $|x_0 - y_0| > l$.

Для удобства исследования вводится переменное $z = x - y$. Тогда уравнения (15) относительно z принимает вид

$$\dot{z} = u - v, \ z(0) = z_0, \tag{18}$$

где $z_0 = x_0 - y_0, \quad |z_0| > l$; терминальное множество M представляется в виде $M = \{z \in R^n : |z| \le l\} = lS, \quad l \ge 0$, здесь S-шар радиуса единицы с центром в нуле пространства R^n.

Для конструирование стратегии преследователю разрешается использовать в каждый момент времени только текущее значение управления $v(t)$ и постоянные $z_0, \ \rho, \ \sigma$ и l.

5.1. Разрешающая функция в случае l-поимки. С помощью более общего метода предложенного в п.2 построим разрешающую функцию и здесь. Поскольку, для игры (18) предположение 2 принимает вид $\rho > \sigma$, то из (6) имеем функцию

$$\lambda(v, z_0) = \max\{\lambda \geq 0 : \lambda(M - z_0) \cap U(\lambda, v) \neq \emptyset\},$$

где $U(\lambda, v) = (|v|^2 + \lambda\delta)^{1/2} S - v,\ \delta = \rho^2 - \sigma^2$. Найдем те $\lambda \geq 0$, которые удовлетворяют соотношению

$$\lambda(lS - z_0) \cap U(\lambda, v) \neq \emptyset.$$

Это соотношение эквивалентно неравенству

$$\lambda W_{lS - z_0}(-\psi) + W_{U(\lambda, v)}(\psi) \geq 0,$$

для всех $\psi \in R^n$, при $|\psi| = 1$. Отсюда

$$\lambda((\psi, z_0) + l|\psi|) + (|v|^2 + \lambda\delta)^{1/2}|\psi| - (\psi, v) \geq 0,$$

или

$$\lambda l + (|v|^2 + \lambda\delta)^{1/2} \geq (\psi, v - \lambda z_0).$$

Однако $\max_{|\psi|=1}(\psi, v - \lambda z_0) = |v - \lambda z_0|$. Тогда получаем $\lambda l + (|v|^2 + \lambda\delta)^{1/2} \geq |v - \lambda z_0|$. Выполнив элементарные вкладки, находим, что

$$0 \geq \lambda[\lambda^2 h^2 - 2\lambda(h(\delta + 2(v, z_0)) + 2l^2\delta) + (\delta + 2(v, z_0))^2 - 4l^2|v|^2],$$

где $h = |z_0|^2 - l^2 > 0$. Отсюда получаем, что $0 \leq \lambda \leq \max\{0, \lambda^*(v, z_0)\})$, где

$$\lambda^*(v, z_0) = \frac{1}{h^2}(h(\delta + 2(v, z_0)) + 2l^2\delta + |z_0\delta + vh|2l).$$

Таким образом, в этой задаче разрешающую функцию $\lambda(v, z_0)$ определяем в виде

$$\lambda(v, z_0) := max\{0, \lambda^*(v, z_0)\}. \tag{19}$$

Нетрудно проверить, что

$$\lambda(v, z_0) = \begin{cases} > 0, & \text{если} \quad \delta + 2(v, z_0) + 2l|v| > 0, \\ 0, & \text{если} \quad \delta + 2(v, z_0) + 2l|v| \leq 0. \end{cases}$$

5.2. Построение стратегии. Пусть в каждый момент времени $t \geq 0$ преследователю известна информация только о текущих значениях управления $v(t)$ и начальных заданных $z_0,\ \rho,\ \sigma$ и l. Тогда с помощью разрешающей функции $\lambda(v, z_0)$ построим стратегию. Для этого аналогично предложенному в пункте 3 способу решения задачи преследования рассмотрим многозначное отображение

$$M(v, z_0) = \{m \in lS : \lambda(v, z_0)(m - z_0) \in (|v|^2 + \lambda(v, z_0)\delta)^{1/2} S - v\}.$$

В силу определения функции $\lambda(v, z_0)$ легко заметить, что существует единственная однозначная измеримая по Борелю ветвь $m(v, z_0) \in M(v, z_0)$. Из вида $M(v, z_0)$, используя свойства опорных функций, вычислим функцию $m(v, z_0)$ при помощи равенства

$$\min_{|\psi|=1}[\lambda(v, z_0)W_{lS-z_0}(\psi) + W_{(|v|^2+\lambda(v,z_0)\delta)^{1/2}S-v}(-\psi)] = 0.$$

Откуда получаем

$$\min_{|\psi|=1}[\lambda(v, z_0)(|\psi|l - (\psi, z_0)) + |\psi|(|v|^2 + \lambda(v, z_0)\delta)^{1/2} + (\psi, v)] = 0,$$

или

$$\lambda(v, z_0)l + (|v|^2 + \lambda(v, z_0)\delta)^{1/2} + \min_{|\psi|=1}(\psi, v - \lambda(v, z_0)z_0) = 0.$$

Из явного вида $\lambda(v, z_0)$ нетрудно проверить, что $\lambda(v, z_0)l + (|v|^2 + \lambda(v, z_0)\delta)^{1/2} = |v - \lambda(v, z_0)z_0|$. Следовательно получаем соотношение

$$\min_{|\psi|=1}(\psi, v - \lambda(v, z_0)z_0) = -|v - \lambda(v, z_0)z_0|,$$

которое выполняется при $\psi^* := -(v - \lambda(v, z_0)z_0)/|v - \lambda(v, z_0)z_0|$. Отсюда и получаем явный вид функции: $m(v, z_0) = l\psi^*$. В силу равенства (8) определим стратегию для преследователя.

Определение 3. Пусть $\rho > \sigma$.Тогда в игре (15)-(18) Π_l- стратегией преследователя назовем функцию вида

$$u(v, z_0) = v + \lambda(v, z_0)(m(v, z_0) - z_0), \tag{20}$$

где $m(v, z_0) = -\frac{v-\lambda(v,z_0)z_0}{|v-\lambda(v,z_0)z_0|}l$, $\lambda(v, z_0)$- разрешающая функция вида (19).

Из вида стратегии (20) легко вычислить, что

$$|u(v, z_0)|^2 = |v|^2 + \delta\lambda(v, z_0). \tag{21}$$

5.2.О возможности l-поимки. Далее, рассматривается уравнение

$$1 - \int_0^t \lambda(v(\tau), z_0)d\tau = 0 \tag{22}$$

Обозначим через $T = T(z_0, v(\cdot))$ первый положительный корень этого уравнения, где $v(\cdot)$-произвольное допустимое управление убегающего. Существование и ограниченность такого корня показывается в следующем утверждении.

Утверждение 3. . В игре (15)-(18) из точки $z_0 \notin lS$ при помощи Π_l- стратегии (20) возможно завершение преследования за время $T(z^0, v(\cdot))$, удовлетворяющее неравенству

$$T(z_0, v(\cdot)) \leq \left(\frac{|z_0| - l}{\rho - \sigma}\right)^2,$$

при всех допустимых управлений $v(\cdot)$.

Доказательство. В начале покажем ограниченность и существование корня $T(z_0, v(\cdot))$ уравнения (21). Для этого учитывая ограничение на управления $v = v(t),\ t \geq 0$, в виде (17), и используя неравенство Коши-Буняковского, получаем

$$1 - \int\limits_0^t \lambda(v(\tau), z_0)d\tau = 1 - \int\limits_0^t \frac{1}{h^2}\max\{0, h(\delta + 2(v(\tau), z_0)) +$$

$$+2l^2\delta + 2l|z_0\delta + v(\tau)h|\}d\tau \leq$$

$$\leq 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0,\ t\delta(h + 2l^2) + 2h\int\limits_0^t (v(\tau), z_0)d\tau + 2l\int\limits_0^t |z_0\delta + v(\tau)h|d\tau\}) \leq$$

$$\leq 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0,\ t\delta(h + 2l^2) - 2h\int\limits_0^t |v(\tau)||z_0|d\tau + 2l\int\limits_0^t (|z_0|\delta - |v(\tau)|h)d\tau =$$

$$= 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0, t\delta(h + 2l^2 + 2l|z_0|) - (2h|z_0| + 2lh)\int\limits_0^t |v(\tau)|d\tau\} \leq$$

$$\leq 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0, t\delta(h + 2l^2 + 2l|z_0|) - 2h(|z_0| + l)\sqrt{t}(\int\limits_0^t |v(\tau)|^2 d\tau)^{\frac{1}{2}} \leq$$

$$\leq 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0, t\delta(|z_0| + l)^2 - 2h\sqrt{t}\sigma(|z_0| + l)\} =$$

$$= 1 - \frac{1}{h^2}\max\{0, t(\rho^2 - \sigma^2)(|z_0| + l)^2 - 2h\sqrt{t}\sigma(|z_0| + l)\}.$$

Нетрудно проверить, что последняя часть в этой цепочке неравенств обращается в нуль в момент времени $t = \theta$, где

$$\theta = \left(\frac{|z_0| - l}{\rho - \sigma}\right)^2.$$

Следовательно, в силу непрерывности по $t, t \geq 0$ функции

$$\Lambda(t, v(\cdot)) = 1 - \int\limits_0^t \lambda(v(\tau), z_0)d\tau,$$

имеем $\Lambda(\theta, v(\cdot)) \leq 0$. Отсюда и из того что $\Lambda(0, v(\cdot)) = 1$ находим существование такого момента $T = T(z^0, v(\cdot))$, что $\Lambda(T, v(\cdot)) = 0$. При этом очевидно, что $T(z^0, v(\cdot)) \leq \theta$, что и требовалось показать.

Теперь покажем, что из произвольной точки $z_0 \notin lS$ преследование завершается именно в этот момент времени $T(z^0, v(\cdot))$. Для этого при произвольном допустимом управлении убегающего $v = v(t),\ 0 \le t \le T$, преследователю предпишем реализацию стратегии (20) т.е. управлении $u = u(v(t), z_0),\ 0 \le t \le T$. Тогда уравнение (18) приводится к виду

$$\dot{z} = \lambda(v(t), z_0)(m(v(t), z_0) - z_0),$$
$$z(0) = z_0,\ 0 \le t \le T.$$

Отсюда по формуле Коши получаем

$$z(t) = z_0 + \int\limits_0^t \lambda(v(\tau),\ z_0)(m(v(\tau), z_0) - z_0)d\tau,$$

где $0 \le t \le T$. Учитывая соотношение $1 - \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)d\tau = 0$ и вид функции $m(v(\tau), z_0)$ имеем

$$|z(T)| - l = |z_0 - z_0 \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)d\tau + \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)m(v(\tau), z_0)d\tau| - l \le$$

$$\le |z_0|(1 - \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)d\tau) - l(1 - \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z)d\tau) = 0,$$

или $|z(T)| \le l$, что и требовалось показать.

Допустимость реализации Π_l-стратегии (20) следует из (21) и (17), и из того,что T-есть решение уравнения (22):

$$\int\limits_0^T |u(v(\tau), z_0)|^2 d\tau = \int\limits_0^T |v(\tau)|^2 d\tau + \delta \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)d\tau \le \sigma^2 + \delta \int\limits_0^T \lambda(v(\tau), z_0)d\tau = \sigma^2 + \delta = \rho^2,$$

что завершает доказательство утверждение 3.

Примечание 1. В игре (15)-(17), если $\rho > \sigma$ и $l = 0$, то разрешающая функция принимает простой вид $\lambda(z_0, \delta, v) := \frac{1}{|z_0|^2} max\{0, \delta + 2(v, z_0)\}$. В работе [38] стратегия параллельного сближения: $u(v, \delta, z_0) = v - \lambda(v, z_0)z_0$ аналогично к работе [15], определяется как Π_I- стратегия (I- означает , что ограничения на управления игроков интегральные). Показано, что при реализации Π_I- стратегии, преследователь не выпускает убегающего из замкнутого шара $S(x_0, y_0, \rho, \sigma) := \{w \in R^n :\ |w - y_0 + \sigma^2 z_0/\delta| \le |z_0|\rho\sigma/\delta\}$, т.е. в силу утверждения 3, если в некоторый момент времени T осуществляется равенство $x(T) = y(T)$, то $y(T) \in S(x_0, y_0, \rho, \sigma)$, при произвольном допустимом управлении убегающего. В случае пересечении этого шара с некоторым заранее заданным множеством (с "линией жизни"[5]), можно показать возможность попадании

убегающего в некоторую точку из этого пересечения и до момента попадания оставаться непойманным.

Пользуясь случаем, автор приносит искреннюю благодарность своему научному руководителю Абдулла Азамовичу Азамову за постановку задачи, постоянное внимание к работе и ценные советы.

Список литературы

[1] Понтрягин Л.С. Избранные научные труды. М.: Наука, 1988. ч. II.

[2] Понтрягин Л.С. Линейные дифференциальные игры преследования.-Матем. сборник, 1980, т 112, №3, с. 308-330.

[3] Красовский Н.Н., Субботин А.И. Позиционные дифференциальные игры.-М.Наука, 1974, 455 с.

[4] Красовский Н.Н. Управление динамической системой. М.: Наука, 1985.

[5] Айзекс Р. Дифференциальные игры. М.: Мир, 1967.

[6] Пшеничный Б.Н. Простое преследование несколькими объектами.-Кибернетика, 1976, №3, с. 145-146.

[7] Пшеничный Б.Н. Чикрий А.А., Раппопорт И.С. Групповое преследование в дифференциальных игрых.- Wiss.Z.Techn Hochsch. Leipzig, 1982, 6, №1, 13-27.

[8] Пшеничный Б.Н. Линейные дифференциальные игры.-Автоматика и телемеханика, 1968, №1, с.65-78.

[9] Пшеничный Б.Н., Онопчук Ю.Н. Линейные дифференциальные игры с интегральными ограничениями.-Изв. АН СССР, Техн. кибернетика, 1968, №1, с. 13-22.

[10] Пшеничный Б.Н., Остапенко В.В. Дифференциальные игры. Киев: Наукова думка, 1992.

[11] Чикрий А.А. Конфликтно управляемые процессы. Киев: Наукова думка, 1992.

[12] Чикрий А.А.,Безмагорычный В.В. Метод разрешающих функций в линейных дифференциальных играх с интегральными ограничениями.- Автоматика, 1993, №4, с.26-36.

[13] Чикрий А.А.,Эйдельман С.Д. Обобщенные матричные функции Миттаг-Леффлера в игровых задачах для эволюционных уравнений дробного порядка.-Кибернетика и системный анализ,2000, №3, с.3-32.

[14] Чикрий А.А.,Белоусов А.А. О линейных дифференциальных играх с интегральными ограничениями // Труды Ин-та математики и механики УрО РАН. 2009. 15. №4. с.290-301.

[15] Петросян Л.А. Дифференциальные игры преследования.-Л.: ЛГУ, 1977, 224 с.

[16] Никольский М.С. Прямой метод в линейных дифференциальных играх с интегральными ограничениями.-В сб. Управляемые систамы. Вып. 2, Новосибирск, 1969, с. 49-59.

[17] Сатимов Н.Ю. К задаче преследования в линейных дифференциальных играх.-Дифференциальные уравнения, 1973, т IX, №II, с. 2000-2009.

[18] Сатимов Н., Фазылов А.З., Хамдамов А.А. О задаче преследования и уклонения в дифференциальных и дискретных играх многих лиц с интегральными ограничениями.-Дифференц. уравнения, 1984, т.20, №8, с. 1388-1396.

[19] Сатимов Н.Ю. Методы решения задачи преследования в теории дифференциальных игр. Т.: Изд-во НУУз, 2003.

[20] Азимов А.Я., Гусейнов Ф.В. О некоторых классах дифференциальных игр с интегральными ограничениями.- Изв. АН СССР, Техн. кибернетика, 1972, №3, с 9-16.

[21] Григоренко Н.Л. Дифференциальные игры преследования несколькими объектами.- М.: Изд-во МГУ, 1983, 77с.

[22] Ушаков В.Н. Экстремальные стратегии в дифференциальных играх с интегральными ограничениями.-ПММ, 1972, т. 36, №1, с. 15-22.

[23] Субботин А.И. Ченцов А.Г. Оптимизация гарантии в задачах управления.-М.:Наука, 1981, 288 с.

[24] Благодатских В.И.Теория дифференциальных включений, ч.1.-М.: Изд-во МГУ, 1979.

[25] Варга Дж. Оптимальное управление дифференциальными и функциональными управнениями.-М.: Наука, 1977, 624 с.

[26] Филиппов А.Ф. О некоторых вопросах теории оптимального регулирования.-Весник МГУ, сер. мат. мех. астро. физ. хим., 1959, №2, с. 25-32.

[27] Алексеев В.М., Тихомиров В.М., Фомин С.В. Оптимальное управление. М.: Наука, 1979.

[28] Азамов А. О задаче качества для игр простого преследования с ограничением// Сердика. Българско матем. спис. 1986. Т.12. С.38-43.

[29] Азамов А.А., Кучкаров А.Ш., Саматов Б.Т. О связи между разрешимостью задач преследования, управляемости и устойчивости в целом в линейных системах с разнотипными ограничениями// ПММ. 2007. Т. 71. вып.2. С.259-263.

[30] Азамов А.А., Саматов Б.Т. Линейная дифференциальная игра с "линией жизни"при разнотипных классах управления игроков.- Узб.мат. журнал, Фан, 2011, № 3, С.43-52.

[31] Дарьин А.Н.,Куржанский А.Б. Управление в условиях неопределенности при двойных ограничениях// Дифференциальные уравнения . 2003.Т.39.№11.с.1474-1486.

[32] Дарьин А.Н. Синтез управлений при двойных и неоднотипных ограничениях. Дисс. канд. физ.-мат. наук.Москва.2004. 141 с.

[33] Остапенко В.В. Рижкова И.Л. Линейные дифференциальные игры с разнотипными интегральными ограничениями // System Research & Information Technologies. 2002. 1. с.141-153.

[34] Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985.

[35] Черноусько Ф.Л., Меликян А.А. Игровые задачи управления и поиска. М.: Наука, 1978.

[36] Саматов Б.Т. Об игре с "линией жизни"при наличии интегральных ограничений на управления.-Докл. АН УзССР, 1985, №3, с. 3-4.

[37] Саматов Б.Т. Построение П-стратегии в игре простого преследования с интегральными ограничениями.-В кн.: Краевые задачи для неклассических уравнений математической физики. Ташкент: Фан, 1986, с 402-412.

[38] Azamov A.A.,Samatov B.T. The П-Strategy: Analogies and Applications// Contributions to game theory and management. 2010, St. Petersburg, Russia, Volume IV. P. 33-47.

[39] Azamov A.A.,Samatov B.T. П-strategy. Tashkent: National Univ. of Uzb., 2000.

[40] Samatov B.T. The Differential Game with "A Survival Zone"with Different Classes of Admissiable Control Functions// Game Theory and Applications. Nova Science Publ. 2008. V.13. P.143-150.

Саматов Бахром Таджиахматович, Наманганский государственный университет, E-mail: samatov57@inbox.ru